

Был солнечный полдень.

— Ну?.. — спросил дракон.

— Сейчас-сейчас... — ответил рыцарь, высовываясь из-за пня и тщась рассмотреть что-то впереди себя. — Она уже должна быть где-то тут... Тьфу ты, ничего не вижу!

— Ты это... Забрало-то подними, — деловито посоветовал дракон.

— О, спасибо... А то смотрю и никак понять не могу, чего это весь мир — в какую-то сеточку.

Дракон стоически вздохнул. С этим рыцарствующим молодняком была просто беда. Ни опыта, ни хватки. То ли раньше были рыцари... Богатыри — не мы.

— Едет!.. — рыцарь, скрежеща сочлениями доспехов, возбуждённо повернулся к своему напарнику: — Едет! Ну, всё делаем, как договорились?

— Как скажешь, партнёр, — в общем-то дракону было всё равно, что делать. Лишь бы делать. Ибо лежать четвёртый час, притворяясь частью местной флоры, становилось уже унизительно.

Дракон откашлялся. В качестве пробы одним плевком испепелил изрядно доставший за время засады своими кусучим населением соседний муравейник. После чего рванул по лесной просеке вперёд. Шагов через пять он вспомнил, что по инструкции должен реветь и пугать.

— Аааааааааааааааааааааааааааа!!!!.. — лес вздрогнул от трубного рёва огнедышащего авиапресмыкающегося.

— Ай, молодца!.. — похвалил напарника рыцарь и стремглав бросился к заныканному неподалёку коню.

Через пару минут, весь в блеске и бряке стали, всадник вымахнул на ту же самую просеку и помчал галопом по дымящимся следам дракона. «Главное, не опоздать, а то ведь с перепугу и скопытиться может! — билась под шлемом навязчивая рыцарская мысль. — Подскачать, шугануть дракона, потом — на колено и, не давая опомниться, сразу предложить руку и сердце!..»

— Аааааааааааааааааааааааааааа!!!!..

«Молодчина! Старайся дальше!» — мысленно потрепал напарника по чешуйчатому плечу рыцарь и пришпорил своего скакуна.

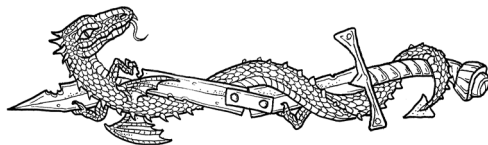

...В тусклом лунном свете накладывать повязки и примочки было не совсем удобно. Однако рыцарь очень старался, пытаясь хоть этим загладить свою невольную вину перед напарником. Дракон тяжело дышал и судорожно дёргался при каждом постороннем звуке, включая мышиный писк.

— Ну... Вот и всё, — рыцарь отступил на два шага и критически осмотрел свою работу.

Сейчас его напарник больше всего напоминал замотанную там-сям в бинты ожившую мумию крокодила.

— Феминизм — это зло, — угрюмо сказал дракон. Потом подумал и веско добавил: — Или ты, партнёр, наконец-то научишься нормально ухаживать за принцессами, или я за себя не отвечаю!..

Сказка на ночь 2

Был солнечный полдень.

— Ну?.. — спросил дракон.

— Баранки гну! — попытался срезать его рыцарь.

— Нет, партнёр, это боян, хе-хе!.. — в свою очередь срезал его дракон. — Хоть бы что-нибудь новое придумал. Ну, там типа «антилопа Гну», «долой войну», «в задницу пну»...

Рыцарь на эту шпильку никак не отреагировал, и дракон тоже замолчал. После того, как они закончили коммерческий тур по Европе, парочку стала одолевать невыносимая скука. На всякий случай, чтобы проверить себя, дракон начал на пальцах перечислять:

— В Испании были? — были. Во Франции были? — были...

— Ага, мы там славно сыграли номер «спасение Парижа от Ужасного Пресмыкающегося», — поддакнул рыцарь.

— Это ещё вопрос — кто из нас пресмыкающееся, — обиделся дракон. — Между нами, это не я на коленях ползал за той кокоткой из «Мулен Руж» и орал: «Возьми меня, возьми!..»

— Зато сколько мы тогда бабла с французского короля срубили... — поторопился изменить тему рыцарь. — ...Когда я тебя пырнул тупым копьём, а ты притворился мёртвым!

— Это да, Георгий... — ухмыльнулся дракон. — В Германии тот же фокус тоже прошёл на «ура». Только вот до сих пор в толк не возьму, зачем я должен был требовать себе в жертву не вкусных коров и быков, а девственниц? Что я с ними бы делал-то?.. А в Италии из-за этого вообще чуть всё дело не сорвалось...

— Ну кто ж мог знать заранее, что эти придурошные римляне у себя девственницу будут искать целую неделю?!

— Ты обязан был принять во внимание возможность подобного форс-мажора, — наставительно покачал полутораметровым когтем дракон. — Я же чуть хроническую астму не заработал, плюясь огнём семь дней подряд.

— В нашем деле без риска вообще нельзя, — парировал рыцарь. — Помнишь, как в Moscovii тебе вместо девственницы чуть не подсунули какого-то Borisa Moiseeva?..

— О!.. Кстати, давно хотел спросить, а как ты тогда узнал, что он — не девственница? — дракон лукаво прищурился.

Рыцарь побагровел, но не нашёлся, что ответить, а потому просто молча показал напарнику оттопыренный средний палец.

Тем временем, дракон перебрал все знакомые европейские страны и криво улыбнулся:

— Похоже, мы с тобой побывали уже везде... Где же нам теперь снискать себе хлеб насущный?

— Где-где... В Karagande, — рыцарь проворно вытащил из-за пазухи скомканный пергамент с полустёршейся картой. — Вот сейчас посмотрим где.

— Ктулху бы побрал эту меркаторскую проекцию, — чертыхнулся дракон, заглядывая в карту через плечо рыцаря. — Это же надо было додуматься — представить Землю в виде цилиндра...

— А она — цилиндр?! — искренне удивился рыцарь. — А я-то, глядя на карту, всегда считал, что Земля прямоугольная.

После этого признания дракон так выразительно посмотрел на рыцаря, что у того снова возникло неосознанное желание продемонстрировать напарнику средний палец...

— Ладно, это не принципиально... — в конце концов примирительно сказал дракон. — Эге, а это что за пятно?

— Где?

— Да вот же — чуть повыше Франции.

— Ах, это? Это я мясным соусом ляпнул.

Дракон аккуратно поскрѐб пятно когтем, после чего оба напарника хором восторженно прочли: «Грейт Бритн!..»

...Из витражного окна Вестминстерского дворца Англия выглядела, как разноцветный узор в калейдоскопе. Впрочем, спикер Парламента этого феномена не замечал, нервно расхаживая взад-вперѐд так быстро, что космы спикерского парика вились за своим владельцем на манер боевых стягов. Именно такое сравнение неожиданно пришло в голову лорд-канцлеру, меланхолично раскуривающему трубочку в кресле у камина. Башмаки спикера столь вызывающе грохотали по паркету, что это в конце концов побудило главу палаты Лордов сделать своему коллеге замечание:

— Сэр, перестаньте являть собою образ Кошмара и Смятения. Сядьте и успокойтесь.

— «Успокойтесь!..» — едва не сбившись с шага, передразнил спикер. — «Успокойтесь!..» Если бы вы, сэр, год тому назад не отстаивали столь яростно идею сокращения нашей армии, я был бы сейчас совершенно спокоен. Как сфинкс! Как лев!.. Дохлый!..

— Но, сэр...

— Боже!.. — спикер сорвался на крик. — Конституционная монархия, «Билль о правах», «Хабеас корпус

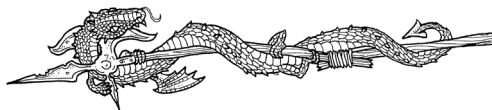

акта», предвыборная агитация — всё это, благодаря вам, сэра, теперь ничто! Понимаете вы это, нет? Ничто!.. Потому что теперь вся Англия ждёт не ответа на вопрос, кто победит на выборах в палату Общин, а ответа на вопрос, ЗА КОГО ПРОГОЛОСУЕТ ДРАКОН!!!

— Да, — был вынужден согласиться лорд-канцлер. — В отсутствие боеспособной армии дракон становится весьма харизматичной фигурой с точки зрения геополитики...

...Подсчёт взяток, полученных от тори и вигов, затянулся далеко за полночь. Оба напарника чертовски устали, перетаскивая мешки с золотыми соверенами, а потому дышали тяжело, как загнанные лошади.

— Знаешь, что мне больше всего нравится в буржуазных демократиях?.. — спросил дракон у рыцаря, смахнув капельку пота с чешуйчатого гребня. — Больше всего мне в западных демократиях нравится термин «лоббировать». За это платят куда больше, чем за девственность!

Сказка на ночь 3

Был солнечный полдень.

— Ну?.. — спросил дракон.

— Нет, — убеждённо сказал рыцарь.

— Почему «нет»?.. — трёхсотлетняя жизнь приучила дракона быть недоверчивым.

— Потому что участники для этого состязания всю жизнь готовятся. Кто сухой мухоморный допинг принимает, кто камни каждый день поднимает, кто скакуна на бегу обгоняет. Одним словом — профессионалы.

— Дык и ты — не хрен с горы, а рыцарь. Вчера утром зарядку делал — я сам видел.

— Это была не зарядка, — рыцарь покраснел. — Это ко мне ночью под доспех клопы набились...

— Не принципиально. Устрашающе махать руками умеешь, а что от вашего брата ещё-то на турнире требуется?

— Ну, например, конь. Без него меня на ристалище никто не пустит.

— Да... Пожалуй, мы поторопились загнать твоего Росинанта в ломбард... — дракон ещё раз перечитал в конце объявления сумму, обещанную победителю турнира, и надолго задумался.

Пока крылатый ящер что-то сосредоточенно про себя прикидывал, рыцарь принялся прутиком чертить в дорожной пыли нечто кобылообразное. При этом напарник дракона не забывал уныло бормотать: «Если б я имел коня — это был бы номер. Если б конь имел меня — я б наверно...»

Что было бы, если б непарнокопытное создание поимело рыцаря, мир так и не узнал. Потому что в эту минуту дракон внезапно фыркнул и с прищуром посмотрел на своего спутника. Рыцаря передёрнуло. По своему опыту он уже знал, что вслед за подобным взглядом у дракона появлялись идеи повышенной непредсказуемости и авантюриности. Самое малое, что за них можно было огрести, это сожжение живём. Во время посадки на кол...

— Что есть конь? — спросил дракон.

— Ну... Животное такое... — рыцарь судорожно попытался понять, в чём подвох. — С четырьмя ногами и одним хвостом.

Дракон внимательно себя осмотрел:

— Сколько у меня ног?

— Четыре.

— А хвостов?

— Один.

— Вот! — дракон просиял.

— Нет-нет-нет... — рыцарь уже сообразил, к чему клонил напарник, и поторопился внести ясность. — У коней ещё есть галоп, они едят овёс и умеют ржать.

Дракон с ухмылкой прошёлся перед рыцарем рысью, иноходью, карьером и наконец — галопом. С брезгливой миной сжевал придорожный куст. И заржал. Оглушительным басом.

Росший неподалёку могучий дуб рухнул в обморок.

— ...И это — ваш КОНЬ?! — герольд у въезда на ристалище ошеломлённо разглядывал нечто гороподобное, по самые ноздри замотанное в разноцветную попону.

— А что? Разве не видно? — откуда-то с вершины живой Джомолунгмы сварливо откликнулся рыцарь. — Четыре ноги, хвост... Умеет ржать, жрать овёс и скакать галопом. Если не верите — могу устроить тест-драйв.

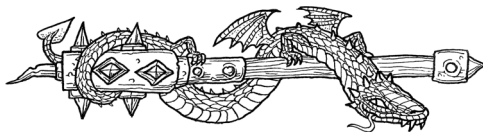
— Да что вы, сэръ, конечно верю... — герольд опасливо отодвинулся от курящихся дымом ноздрей мегалошадки. — Типичный конь, ага. Ти-пич-нейший! Что я, коней, что ли, не видел?

И герольд дал стрекача.

Турнир закончился, к удивлению всех участвовавших сторон, очень быстро.

...Навьюченный грудой чужих доспехов, дракон в лучах заходящего солнца напоминал кибитку цыган — сборщиков металлолома. Поверх трофеев сонно раскачивался в такт шагам своего «скакуна» рыцарь. Время от времени он вяло пытался отгонять призовым золотым кубком нахальных комаров.

— ...«Какой из тебя конь? — Не поверят!» — дракон передразнил рыцаря и довольно хрюкнул. — Я всегда говорил — главное в деле убеждения — это умение вживаться в образ... Помноженное на массу тела и толщину шкуры!

Сказка на ночь 4

Был солнечный полдень.

— Ну?.. — спросил дракон.

— Нет, нет и ещё раз нет. И не уговаривай. Я обязан пойти на это... — неуверенно ответил рыцарь.

— То есть ты считаешь себя обязанным лезть в драку и рисковать своей жизнью не из-за спасения мира или хотя бы какой-нибудь завалящей принцессы, а из-за сущего пустяка?

— Это вовсе не пустяк, — вяло запротестовал рыцарь. — Это вызов на поединок.

— Да-да-да, — дракон закатил глаза и по памяти с сарказмом продекламировал: «Я, сэръ Найджел, странствующий рыцарь, вызываю вас, о незнакомец, на поединок! И да скрестятся завтра поутру на этом самом месте наши копыта, и буде победа за вами — езжайте себе по мосту далее, а буде победа за мной — да признаете вы прекраснейшей дамой на свете несравненную леди Джоанну!..» — дракон поморщился, как

от зубной боли. — И понёс же нас чёрт по тому самому мосту, на котором ошивался этот полоумный, тьфу!..

От огненного плевка ящера вода в соседнем пруду вскипела, выметнув на берег парочку свежесваренных карасей. Дракон сразу вспомнил, что с самого утра ничего не ел, и это обстоятельство ещё больше испортило ему настроение.

— ...«Несравненную леди Джоанну!» — с желчью повторил он. — У этой леди Джоанны, небось, ни сисек, ни зада, и ноги в морские узлы завязаны...

— А ты откуда знаешь? — с подозрением спросил рыцарь.

— Была б она видной тёткой, разве пришлось бы её поклоннику силой заставлять людей восхищаться своей дамой? — резонно поинтересовался дракон.

Рыцарь не нашёлся, что сказать в ответ на подобный аргумент, а дракон с многовековой мудростью в голосе отрезюмировал:

— Всё зло — от баб...

— ...И от вина, — добавил рыцарь, вспомнив что-то своё.

— ...Но от баб — больше, — дракону тоже было, что вспомнить.

— ...А от вина — чаще, — решил не сдаваться рыцарь.

— ...А от баб — дольше! — ухмыльнулся дракон.

Рыцарь понял, что опять проиграл в диспуте и, чтобы сквитаться, решил вернуть дискуссию в первоначальное русло:

— Какой бы страхолюдиной та леди не была, но на поединок с сэром Найджелом я завтра всё же отправлюсь!

— Зачем? — дракон кротко вздохнул и посмотрел на напарника, как на душевнобольного. — Ради чего, собственно?.. Ты что, не можешь перебраться через реку в другом месте? Ну, Найджел-то хоть за удовлетворение своих сексуальных фантазий рубится...

— Это в каком смысле?

— В том, что чужими словами себя убеждает: «Йоу, я сплю с клёвой тёлкой!» ...А ты-то, ты-то ради чего завтра к нему на мост попрёшься?

— Как это «ради чего»?!.. — в свою очередь удивился рыцарь. — Понятное дело — ради своей чести.

— То есть вся эта эскапада с биением себя в панцирь и риском быть негигиенично нанизанным на заострённый дрын, всё это — ради каких-то субъективных и иллюзорных моральных ценностей?..

— Между прочим, это и называется «рыцарская честь»! — выпалил рыцарь и демонстративно оттопырил нижнюю губу. В знак упрямства и непоколебимости.

— Да вы, батенька, псих, — дракон покрутил когтем у виска.

— Нет, я рыцарь.

— А разница?..

— Ну... Нас уважают больше!

Теперь уже дракон не нашёлся, что ответить своему напарнику.

Они спорили до самого заката. Едва солнце скрылось за горизонтом, рыцарь громко объявил, что всю ночь будет точить меч, поститься и молиться.

— Мало того, что у меня партнёр — псих, так он ещё и идиот... — скорбно прокомментировал это дракон, приканчивая второй десяток варёных карасей. — Решил воевать голодным и невыспавшимся.

— Но моя честь не позволяет!.. — взвился рыцарь.

— ...Быть вменяемым, — закончил за него дракон. — Ладно, можешь хоть всю ночь заниматься садомазохизмом, а я пошёл спать.

И ящер с хвостом зарылся в стоящий у пруда громадный стог сена.

Принципиальности рыцаря хватило ровно на полчаса, после чего он сгрыз припасённую за пазухой головку сыра и полез в тот же стог с другой стороны. Правда, не забыв предварительно убедиться в том, что партнёр уже громко храпит.

Утро выдалось туманным. Ёжась внутри своей железной скорлупы от сырости, рыцарь долго вглядывался в противоположный край моста, а потом озвучил очевидное:

— Странно, сэра Найджела нет. Интересно, где же он?

— Полагаю, что уже миль за сто отсюда, — предположил торчавший за спиной рыцаря дракон. И уточнил: — Ну, если он, конечно, додумался менять загнанных лошадей...

— Как так?! — рыцарь от удивления подпрыгнул. — Он что? Испугался?

— Естественно, — дракон обнажил в ухмылке свои полуметровые зубы. — Когда я ночью с улюлюканьем начинаю за кем-нибудь гоняться, этот кто-то, как правило, пугается.

Рыцарь мысленно представил себе выносящуюся из темноты улюлюкающую чешуйчатую тушу высотой с двухэтажный дом и содрогнулся. Потом опомнился и возмутился:

— Но это же бесчестно!

— Не для меня... — и дракон оглушительно зевнул, давая понять, что ночью, в отличие от дрыхнувшего напарника, был куда более занят. — Я-то не рыцарь, а потому чихать хотел синим пламенем на весь ваш морально-романтический маразм.

— Всё равно, это бесчестие, — упрямо гнул своё рыцарь.

— Нет, партнёр, это не бесчестие. Это миротворчество, — дракон придиричиво осмотрел свои длиннющие когти и закончил мысль: — Хорошо аргументированное миротворчество...